

Н. А. МОСУНОВА

Г. П. КОРНЕВ

НАЦИОПОНИМАНИЕ

ПОИСК ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ
И СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ

Санкт - Петербург

АЛЕТЕЙЯ

201 ■

УДК 323.1
ББК 66.5
М 846

Мосунова Н. А., Корнев Г. П.

М 846 Нациопонимание: поиск объективных оснований и социальное конструирование. – СПб.: Алетейя, 2012. – 184 с.

ISBN 978-5-91419-590-5

Монография посвящена поиску объективных оснований нациопонимания, выявлению теоретического и практического потенциала методологических парадигм, используемых для адекватного объяснения этноса, нации, национализма, национального самосознания и национальной идентичности, их эффективного применения в общественно-политической и государственно-правовой практике регулирования межэтнических и национальных отношений.

Авторы стремятся довести до читателя идею о том, что использование объективных оснований в формировании и развитии нации сопровождается процессом ее социального конструирования – производства и воспроизводства, не имеющим ничего общего с «произвольной манипуляцией» или «фабрикацией». При этом учитываются социально-политический и исторический контексты формирования национализма как реакции людей на социальное неравенство в этнических и национальных отношениях, как недовольство политических элит на неудавшуюся, по их мнению, модернизацию общества в социально-историческом процессе нациостроительства.

В книге представлен краткий систематизированный обзор многочисленных дискуссий об этносе, нации и национализме, что делает ее востребованной для всех, кто заинтересован в получении полного и ясного представления об этих феноменах.

УДК 323.1
ББК 66.5

ISBN 978-5-91419-590-5

9

© Н. А. Мосунова, Г. П. Корнев, 2012
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализация, происходящие в последние десятилетия XX–XXI столетий, поставили под угрозу существования и развития многие этносы и их культуры. Угроза утраты этнокультурного разнообразия вызвала оправданное стремление этнических сообществ и их элит к сохранению своей идентичности, в том числе посредством создания своих суверенных национальных государств. Современный мир захлестнула очередная волна нациестроительства, сопровождающаяся мощными вспышками национализмов. Разумеется, сегодняшние нации и национализмы уже не те, что были в период классической индустриализации. Предыдущее их понимание не может удовлетворять социальной практике нациестроительства. Отсюда небывалый научный интерес к нациям и национализмам, требующий их рефлексивного осмысления в философии.

Интерес к искомой проблеме не привел исследователей к определенному более или менее «согласованному» результату; по-прежнему ни одна из многочисленных концепций нации и национализма не добилась приоритетных позиций среди обществоведов и политиков. Отечественное и зарубежное обществознание до сих пор не может договориться о значении концептов «нация» и «национализм». Более того, нигилизм в отношении прежних подходов, связанных с представлениями о нации и национализме времен возникновения индустриальных обществ, и методологический плюрализм различного рода модернистских и постмодернистских подходов и концепций, появившихся в последние два десятилетия, делают проблематичным построение более или менее приемлемой научной междисциплинарной модели нации и национализма. Сомнение в научности концептов «нация» и «национализм» и признание их исключительно нормативно нагруженными понятиями, имеющими лишь политическое и идеологическое оправдание, нередко формирует ошибочное мнение о бесперспективности поиска философско-методологических оснований исследования этих феноменов. Deskриптивный подход является единственно приемлемым для конкретных наук, изучающих этнические и национальные сообщества.

Вряд ли целесообразно отрицать, что в поиске адекватного описания этнических и национальных сообществ может использоваться, как один из возможных, deskриптивный подход. Верно и то, что в рамках этого подхода адекватное знание о них формируется в контексте сравнительного описания с другими аналогичными сообществами. Но не менее верно и то, что к самому deskриптивному подходу, — к какому бы соци-

альному явлению он не применялся, — должны предъявляться определенные концептуально-методологические требования, для того чтобы в научном плане он был совершенным. А это — прерогатива теоретической деятельности философов, методологов.

Понятно, что далеко не всегда и крайне сложно найти среди философов-методологов идейное и концептуальное взаимопонимание по актуальным и социально значимым проблемам, тем более такой, как нация и национализм. И в этом, вероятно, нужно усматривать отнюдь не отрицательное качество метадискурса, но, напротив, нормальный путь развития общественно-политической мысли, опирающейся на философскую методологию. Однако из трудностей соизмерения этих методологических оснований вряд ли оправдано выводить их принципиальную несоизмеримость и отказывать философии в проблеме поиска адекватных результатов теоретического понимания нации и национализма.

Нациопонимание, как и всякое другое социальное познание, складывается и функционирует в рамках определенных философско-методологических парадигм, которые не всегда осознаются и рефлексировываются представителями конкретных наук. Это, собственно, и не их задача, а задача, стоящая перед философами. В таком аспекте исследования сформулированная нами проблема разработана недостаточно и, безусловно, могла бы быть подспорьем в разрешении столь трудной эпистемологической ситуации, сложившейся в современном нациопонимании.

Разумеется, актуальность постановочной проблемы отнюдь не исчерпывается необходимостью очередного разрешения традиционного для философии вопроса, какая из мировоззренческих и методологических парадигм «более правильная» и может быть рекомендована для конкретных исследований нации и национализма. Очевидно, что любая из парадигм представляет инструмент научного исследования, и в каждой конкретной эпистемологической ситуации этот инструмент должен быть максимально использован для достижения адекватных результатов познания того, что есть современная нация и каково подлинное назначение национализмов в нациестроительстве. Более того, каждая из парадигм имеет свои возможности, свою меру, свои количественно-качественные границы или, как верно подмечено, пределы своей «разрешающей способности», в рамках которой сохраняется адекватность предмету и целям конкретного исследования¹. Поэтому анализ нациопонимания в предметном поле социальной философии и сквозь призму

¹ Дахин А.В. Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // А.В. Дахин. — Философские науки. — № 9. — 2003. — С. 6.

основных философско-методологических парадигм представляется актуальной, теоретически и практически значимой проблемой.

Большинство исследователей, работающих в проблемном поле нациопонимания, тяготеют к одному из двух полюсов. На одном полюсе — убеждение в том, что нации по происхождению являются естественно-историческими образованиями и, поэтому, существуют как объективные социальные явления. Что касается национализма, то он есть не что иное, как адекватное или неадекватное самовыражение пришедшей к самосознанию нации. На другом полюсе — нормативно-оценочное понимание нации и национализма, связанное с их социальным конструированием и акцентированием внимания на свободном, произвольном выборе идентификационных признаков национальной принадлежности и, как следствие, признания множества национализмов. Здесь мы обнаруживаем превалирование идеологической и политической позиции ученого над его научно-познавательными установками.

В этих полюсах просматриваются версии двух традиционных философско-методологических парадигм — объективистской (объективизма) и субъективистской (субъективизма). К объективистской парадигме можно отнести подходы и направления, которые обозначаются их сторонниками разными терминами: «натурализм», «историцизм», «реализм», «эссенциализм», «социентальный» и «атрибутивный» подходы. Натуралистическое направление представлено работами Шарля Луи де Монтескьё, Жозефа Артюра де Гобино, Хьюстона Стюарта Чемберлена, Сергея Михайловича Широкогорова, Льва Николаевича Гумилёва, Константина Павловича Иванова и др. К историцизму относятся как примордиализм (Пьер ван ден Берг, Энтони Дуглас Смит), так и различные разновидности спекулятивного взгляда на нацию и ее «мифологическую» и «романтическую» историю происхождения (Курт Хюбнер, Отто Данн, Рюдигер Бубнер, Георгий Гачев). Особый вклад в развития нациопонимания в рамках объективистской парадигмы внесли классический марксизм, а также отечественная философия советского периода.

В рамках субъективистской парадигмы развиваются в основном инструменталистский (функциональный) и конструктивистский подходы. К теориям нации и национализма, разработанным с использованием функционального (шире, структурно-функционального) метода, относятся инструменталистские концепции Карла Вольфганга Дойча, Эрнеста Андре Геллнера, Джона Бройи, Мирослава Хроха, Лии Гринфельд и др.). Конструктивистский подход неоднороден и может смыкаться с инструментализмом, а при известной реконструкции вписываться в объективистскую парадигму, хотя для большинства его сторонников

присуще неприятие эссенциализма. Конструктивизм субъективистской парадигмы понимает социальные явления, в том числе и нацию, не как естественно-историческую данность, а как продукты человеческого сознания и социальной практики. К авторам подобного рода конструктивизма относятся Питер Людвиг Бергер, Томас Лукман, Пьер Бурдьё, Бенедикт Андерсон, Эрик Джон Хобсбаум, Юрген Хабермас, Теренс Рейнджер, Валерий Александрович Тишков и др.

Если объектом теоретического исследования нация стала в XIX веке и, быть может, раньше, то национализму как духовно-идеологическому самовыражению пришедшей к самосознанию нации повезло меньше. Особый научный интерес к нему пробудился лишь в 20-е годы XX века, хотя в публицистической и политической литературе проблемы национализма обсуждались и в XIX веке, но как проблемы в основном практического характера. Причем вплоть до 60-х годов XX столетия включительно национализм исследовался в рамках исторического нациопонимания, представителями которого были Ханс Кон, Карлтон Хайес, Мирослав Хрох и др.

Дальнейшая судьба научного осмысления национализма неразрывно связана с нациопониманием. В 1964 году была опубликована программная статья Э. Геллнера, в которой изложена, можно сказать, первая теория национализма, оказавшая решающее влияние на последующее нациопонимание. Вышедшие почти одновременно в начале 80-х годов работы Э. Геллнера «Нации и национализм», Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» и сборник статей под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера «Изобретение традиции», стали переломным моментом в области изучения нации и национализма и радикально изменили эпистемологическую ситуацию не только на Западе, но через некоторое время и в России. Их влияние на современное нациопонимание безоговорочно; сегодня без ссылок на этих авторов не обходится проведение ни одного из серьезных исследований о нации и национализме.

В последующие годы заметный вклад в изучение нации и национализма внесли Роджерс Брубэйкер, Этьен Балибар, Иммануил Валлерстайн, Кэтрин Вердери, Фредерик Джеймисон, Майкл Манн, Парта Чаттерджи, Томас Эриксен, которые сознательно строили свои исследования как междисциплинарные. Политико-философские аспекты проблематики национализма в большей мере представлены в трудах Э. Балибара, Сейлы Бенхабиб, Бенджамена Барбера, Дэвида Лэйтина, Марты Нуссбаум, Чарльза Тэйлора, Ю. Хабермаса и др.

В рамках вышеотмеченных двух философско-методологических парадигм функционируют отечественные концепции нации и национализма, хотя сами их разработчики на этом зачастую и не акцентируют свое

внимание. Так, в исследованиях советского периода нация определялась как социально-историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, психического склада характера, этнических особенностей культуры и т.п. В подобном понимании нации просматриваются объективистские позиции. Дефиниция, предложенная еще в свое время И.В. Сталиным и конкретизированная применительно к становлению и развитию советской нации Ю.В. Бромлеем, Т.Ю. Бурмистровой, М.С. Джунусовым, С.Т. Калтахчыном, В.И. Козловым, М.К. Кудрявцевой, П.М. Рогачевым, М.А. Свердлиным и другими обществоведами, рассматривала нацию как историческую этносоциальную и (или) этнокультурную общность, отличную от донациональных образований. Однако в понимании национализма и нациестроительства, — особенно по вопросу производства («конструирования») новой социально-исторической и интернациональной общности людей, названной «советским народом», — наши соотечественники (в частности, Н.А. Беркович, Ю.Ю. Вейнгольд, А.В. Ефимов, А.А. Исупов, Н.М. Киселев, Л.М. Князев, И.С. Кон, П.Н. Федосеев, А.И. Холмогоров и другие) не чуждались функционального и конструктивистского подходов. Уделяя внимание классовому аспекту исследования нации, они вслед за классиками марксизма противопоставляли национализм, как негативное буржуазное сознание, пролетарскому интернационализму. При этом надо быть все же справедливыми, что многие положения об этносе, нации, национальном самосознании и т.п., разработанные в советское время в лучших традициях объективизма, не утратили своего значения и сегодня.

В перестроечный и постперестроечный периоды проблемы этноса и нации, этнических и национальных отношений, национального сознания и самосознания, национальной культуры и национализма нашли свое дальнейшее отражение в работах таких ученых, как Р.Г. Абдулатипов, С.А. Арутюнов, С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмов, Ю.М. Бородай, Л.Н. Гумилев, Л.М. Дробижева, П.Г. Евдокимов, М.В. Иордан, А.Н. Мельников, Л.В. Скворцов, А.К. Уледов, К.Н. Хабибулин и многих других. О повышенном научном интересе к общим и отдельным аспектам исследования этноса, наций и национальных отношений свидетельствует ряд монографий и диссертационных исследований, в частности, В.А. Авксентьева, В.В. Амелина, С. Атамуратова, К.К. Атаева, В.Н. Бадмаева, А.К. Дегтярева, В.И. Каирова, А.Н. Мельникова, В.П. Тоцукало, Ю.А. Серебряковой, Г.К. Шалабаевой, защищенных в 90-е годы.

Нельзя не отметить в постсоветской литературе всплеск особого интереса к национальной проблематике русских дореволюционных философов и публицистов, особенно философов-эмигрантов, — их

своеобразный ренессанс идей, посвященных русской нации, русской идее, русскому национализму и патриотизму. Об этом свидетельствует значительное число переизданий трудов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, П.И. Ковалевского, П.Н. Милюкова, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, Н.С. Трубецкого, Г.П. Федотова, А.С. Хомякова и других мыслителей.

Различные аспекты, связанные с выявлением специфики русской нации и русского национализма и основных этапов их развития, рассматриваются в трудах наших современников В.П. Булдакова, А.К. Дегтярева, А.Г. Дугина, В.В. Жириновского, В.И. Козлова, В.П. Макаренко, А.И. Миллера, А.И. Подберезкина, А.Н. Савельева, А.Н. Сахарова, И.Р. Шафаревича и других.

Благодаря доступу к западному «видению» национализма и особенностям его проявления в России, в последнее время появились интересные и вполне конкурентные исследования, посвященные проблемам этноса, этничности, этнической и национальной самоидентификации, национализму, способствующие выходу нашего отечественного национопонимания из своего рода идеологического затворничества. Это — статьи, монографии и диссертации А.Р. Аклаева, В.М. Воронкова, Ю.Д. Гранина, М.Н. Губогло, А.В. Дахина, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, С.Г. Кагияна, В.В. Коротеевой, В.С. Малахова, О.Ю. Малиновой, В.В. Мархинина, Б.В. Межуева, М.О. Мнацаканяна, Э.И. Паина, В.Б. Пастухова, Э.А. Позднякова, Э.Д. Понарина, С.Н. Пушкина, С.В. Соколова, С.В. Соколовского, Г.У. Солдатовой, А.И. Субетто, Г.Т. Тавадова, В.А. Тишкова, В.П. Торукало, С.В. Чешко, В.Н. Шевченко, В.А. Шнирельмана, В.Д. Шуверовой и многих других авторов. Упомянутые авторы углубили понимание социально-этнической и культурологической сущности нации, проследили процесс ее исторического становления и развития, определили роль государства в решении национального вопроса. Более того, в современный период на первый план выдвинуты новые аспекты, в ином ключе ставятся и реализуются, казалось бы, уже решенные проблемы, пересматриваются отдельные позиции и взгляды. Естественно, что все это обуславливает необходимость переосмысления многих методологических и фундаментальных положений, дает возможность по-новому взглянуть на будущее наций в условиях современных процессов нациестроительства и глобализации.

Для успешного решения данной, — масштабной и много значимой для современной практики национальных отношений, — задачи не обойтись без социально-философского анализа национопонимания и, прежде всего, выявления научного потенциала (инструментальных возможностей, «разрешающих способностей») основных философско-

методологических парадигм, используемых для достижения адекватного понимания (толкования, объяснения, трактовки) нации, национализма и взаимосвязанных с ними феноменов в современных исследованиях. Этой цели, собственно, и подчинены предмет настоящего исследования, его основные задачи, а также метод.

Реализация постановочной цели обратила внимание авторов на решение следующих основных задач:

- проанализировать научные представления об этносе, нации и национализме в отечественной и зарубежной науке и социальной философии в контексте основных теоретических стратегий и философско-методологических парадигм;

- внести конкретизацию в определения дефиниций, входящих в содержание нациопонимания, на основе приоритетного использования объективистской парадигмы;

- проследить развитие идей о нации и национализме в русской философии и публицистике конца XIX — начала XX вв., дать им современную интерпретацию и парадигмальную характеристику;

- выявить социальную (психологическую, духовно-культурную, идеологическую, политическую) значимость этнической и национальной идентичностей, их тесную связь с национализмом и определить место последнего в процессах нациестроительства, глобализации и локализации современного мира.

Воснову реализации цели и задач исследования положена методология, наиболее эффективно раскрывающая, на наш взгляд, современное понимание нации и национализма. Суть ее в том, что крайности абсолютизированного объективизма и функционально-конструктивистского субъективизма преодолеваются признанием и использованием объективистской парадигмы в качестве основополагающей философско-методологической основы не только для собственно философского (в том числе, нашего) исследования, но и для специальных и междисциплинарных исследований. Причем поиски объективных оснований формирования и дальнейшего создания наций сопровождаются в работе с учетом субъективного фактора в виде возможной их социальной «конструирования», которое нельзя отождествлять с «произвольной манипуляцией» или «сознательной фабрикацией». Речь идет не о «конструировании» социальной реальности вообще и наций в частности, а о производстве и воспроизводстве их в ходе духовной и практической деятельности людей.

При этом в раскрытии сложного комплекса структурных элементов нации и национализма в работе используется принцип целостности нациопонимания как объяснительный принцип.